

сказами об императоре и аббате (один из вариантов этого рассказа читался и в «Римских деяниях»).⁶³

Изменения, происшедшие в XV в. в русской и западнославянских литературах, сами по себе были еще не очень велики: речь шла о появлении и распространении группы переводных и оригинальных памятников беллетристического типа. По характеру и сюжетам (частично заимствованным из античной и восточной литератур) эти произведения следовало бы скорее отнести к средневековой, нежели к возрожденческой литературе. Только будущее могло решить, окажутся ли эти памятники изолированным явлением или будут началом нового этапа в истории славянских литератур.

II

В XVI в. политические связи России со странами Западной Европы стали частыми и весьма широкими; международная роль Русского государства и его влияние на политику соседнего Польско-Литовского государства неизмеримо выросли по сравнению с предшествующим временем.

Начало XVI в. было ознаменовано важными событиями в истории славянских стран центральной Европы. Разделенные между Венгрией и Ягеллонами земли чешской короны были предметом борьбы нескольких государств: в 1491 г., после смерти Матвея Корвина, Владиславу Ягеллону (сыну Казимира и брату трех последующих польских королей — Яна-Альбрехта, Александра и Сигизмунда I) удалось объединить под своей властью Чехию и Венгрию, но уже в начале XVI в., при малолетнем сыне Владислава Людовике, борьба между Габсбургами и Ягеллонами за Венгрию и Чехию возобновилась. Закончилась эта борьба вмешательством третьей, грозной силы, неуклонно наступавшей на Европу с востока. В 1526 г. юный Людовик пал в битве с турками: Венгерское королевство (включая Словакию) стало вассалом Турции; чешский престол достался Фердинанду Габсбургу (впоследствии ставшему германским императором). В обстановке ожесточенной внутренней борьбы и не ослабевавшей турецкой угрозы политические деятели центральной Европы не могли не считать за крупнейшим восточноевропейским государством, которое они сами признавали единственным реальным соперником Турции — Московией. Не раз обращались к русскому государю с предложением союза против Ягеллонов Габсбурги — Максимилиан I, Карл V и Фердинанд I.

С середины XVI в., после начала Ливонской войны, габсбургские и польские публицисты заговорили о «московской опасности»; взяв под свое покровительство разгромленный Орден, польский король вступил в 1559 г. в войну с Россией; габсбургский император объявил блокаду занятой русскими Нарвы. В ходе Ливонской войны Польша и Германская империя не раз вступали в переговоры с Иваном IV, пытаясь убедить его переменить свою политику и выступить против Турции. Международная и политическая роль Русского государства особенно возросла в годы «польского бескоролья», наступившего в 1572 г., после смерти последнего Ягеллона Сигизмунда II Августа. Во время борьбы за польский престол, в которой участвовали все основные силы тогдашней Европы (германский император, французский король, турецкий султан, папа и протестантские силы), выдвигалась и кандидатура русского царя в качестве государя объединенного

⁶³ В. Андерсон. Император и аббат История одного народного анекдота, т. 1. Казань, 1916, стр. 100—106.